

РАЗМЫШЛЕНІЯ И РАЗБОРЫ.

СТАТЬЯ I.

(Окончаніе.)

III. О поэзи Еврейской.

Поэзія Еврейская, или лучше сказать Библейская, отличаетя отъ всѣхъ ей современныхъ, спротивимъ и важнымъ понятіемъ о Божествѣ. Всѣ событія, общія и частныя, совершаются по благосли или гнѣву Вездѣ-присущаго Господа, всѣ равно клоняся къ Его славы и хвалѣ, гдѣ Его величіе и сила не были выражены такъ достойно, ни въ какой Поэзи нѣтъ сполько единства, высоты и святости. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ снхъ преимуществъ, снхъ нѣкоторый недоспапокъ разнообразія; спрасни человѣскія не могутъ развиваться свободно подъ всегдашнимъ покровительствомъ, либо гоненіемъ Бога Всевластнаго, нѣтъ борьбы тамъ, гдѣ нѣтъ равенства въ борющихся. Въ Библии только два рода лицъ: любимцы Саваоа и враги Его, бѣлые и черные: всѣ прочія краски сливаются и исчезаютъ.

Книга *Бытія*, по мнѣнію моему, прекраснѣйшая изъ всего Священнаго Писанія. Изображенія первыхъ вѣковъ міра и кочующихъ пастырей-папріарховъ восхитительно; оно съ дѣтства плѣняетъ чувство и воображеніе. Смерть Авеля, жертвоприношеніе Исаака, Агарь въ пустынь, Иаковъ съ сыновьями, паче всего чудесная судьба благодушнаго Юсифа, никогда не изгладится изъ памяти, хотя бы случилось въ первый разъ узнать ихъ изъ ничтожной карманной книжки съ картинками. Нѣтъ Поэта или живописца, котораго бы не могъ найсти въ нихъ богатый источникъ красотъ просныхъ, чувствъ улаждающихъ сердце, и удивленія достойно, что кромѣ Рафаэла въ его *Ложгахъ*, ни что не извлекъ изъ сего источника ничего опмѣннаго; даже у Мильтона, Адамъ и Ева не удовлетворяютъ вполне, слишкомъ сладки, роскошны, почти жеманны, словомъ: не то.

Книга *Руоь*, сельскою своею краскою и плѣнительнымъ просподушіемъ, ближе всѣхъ къ книгѣ *Бытія*: я не знаю Идилліи совершеннѣе.

Въ *Псалтыри* хранятся сокровища красотъ лирическихъ и описательныхъ; много изъ нея черпали, и еще много осталось. Смыслотъ выражений, рѣзкостъ оборотовъ, могутъ часно привестъ въ опчальніе перелажателя.

Изъ *Пророковъ*, въ оппосеніи поэтическомъ отличаютя: Псаія, Езекіиль и Иеремій. Первый высокоснотю часно равенъ Давиду, впорый поражаетъ смѣлоснотю картиннотъ, послѣдній волнуешь душу слез-

нымъ напѣвомъ. Ихъ перелажали по часпямъ почти сполько же, какъ и Псалмы.

Книги: *Царствъ*, *Иудею*, *Есфирь*, *Макавейскія*, больше историческія; однако Расинъ нашель въ нихъ содержанія двухъ трагедій, увѣнчанныхъ его безсмертною славою, и если его примѣръ не произвелъ больше, виною пому недоспапокъ дарованія въ послѣдовашихъ.

Книга *Судей* богата лицами и событіями; въ ней особенное вниманіе заслуживаютъ два, ожидающія только искусства прагика: Иеаей съ дочерью и Левитъ Ефраимовъ, обезчещенный и опмщеный.

Книги: *Иовъ*, *Еклезіастъ*, *Притчи* Соломоновы, также *Иисуса сына Сирахова*, философическія; въ нихъ Поэзія только мѣстами: всѣ Рускіе знаютъ конечно избранное Ломоносовымъ изъ *Иова*.

Въ *Товитъ* много проспоты и заманчивости; въ *Плѣсти тнсей* сладости и блеска. Романшическая школа превозноситъ похвалами Индѣйскую Саконшалу: въ чемъ ей успунитъ Еврейская Суламита?

Незнающему Еврейскаго языка, кажется, нѣтъ приличіе Библейскимъ понятіямъ, чувствамъ и картинкамъ, нашего церковнаго. Лучшіе спихотворцы едва, и по не вездѣ, достигаютъ его высоты и силы, краткости и смѣлосноты, мягкости и роскоши. Должно ли, можно ли у насъ опспавать отъ него въ переводахъ или подражаніяхъ Священному Писанію? Языкъ общеспва, сказочекъ и романовъ, пѣсенекъ и посланій, достигли ли высокихъ предметовъ Библейскихъ? Обезображенные имъ, они теряютъ и наружную важность и внутреннее достоинство: это пастырь холмовъ Ливанскихъ во фракѣ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Рускія книги.

Юрій Милославскій, или Рускіе въ 1612 году. Соч. М. Н. Загоскина. — М. въ Типогр. Н. Спешанова, 1829. — 3 часни, съ виньешками на заглавныхъ листахъ (въ I-й часни 255, во II-й 166, въ III-й 263 стръ въ 12 д. л.).

Въ наше время, подъ словомъ *романъ*, разумемъ историческую эпоху, развитую въ вымышленномъ повѣствованіи. Валперъ Скопшъ увлекъ за собою цѣлую толпу подражателей. Но какъ они всѣ далеки отъ Шотландскаго чародѣя! подобно ученику Агриппы, они, вызвавъ демона спаринны, не умѣли имъ управлять и

сдѣлались жертвами своей дерзости. Въ вѣкъ, въ которъй хотяшь они перенести чиншашеля, перебираются они сами съ тяжельмъ запасомъ домашнихъ привычекъ, предразсудковъ и дневныхъ впечатлѣній. Подъ *беретомъ*, освѣненнымъ перьями, узнаеше вы голову, причесанную вапимъ парикмахеромъ; сквозь кружевную фрезу à la Henri IV, проглядываешъ накрахмаленный галснучъ пынѣшняго dandy. Гошическія героини воспитаны у Madame Campan, а Государственныя лоды XVI-го столѣтія чинають Times и Journal des débats. Сколько несообразностей, ненужныхъ мѣлочей, важныхъ упущеній! сколько изысканности! а сверхъ всего, какъ мало жизни! Однако жъ сіи блѣдныя произведенія чинаются въ Европѣ. Пошому ли, что люди, какъ утверждала Madame de Stael, знаютъ только Испорію своего времени, и слѣдственно, не въ состояніи замѣнить нелѣпости романическихъ анахронизмовъ? пошому ли, что изображение старины, даже слабое и невѣрное, имѣешъ неизъяснимую прелестъ для воображенія, припугленного однообразной песпрошюю наслощяго, ежедневнаго?

Слѣдимъ замѣнить, что упреки сіи вовсе не касающяся *Юрія Милославскаго*. Г. Загоскинъ пошю переноситъ насъ въ 1612 годъ. Добрый нашъ народъ, Бояре, Козаки, Монахи, буйные Шиши — все эшо угадываешъ все эшо дѣйствуетъ, чувствовуетъ, какъ должно было дѣйствовать, чувствововать въ смущенныя времена Минина и Авраамія Палицына. Какъ живы, какъ занимательны сцены старинной Руской жизни! сколько испины и добродушной веселости въ изображеніи характеровъ Кириш, Алексѣя Бурнаша, Федьки Хомяка, Пана Копычинскаго, бабки Еремѣя! Романическое происшествіе безъ насилія входитъ въ раму обширнѣйшую, происшествія историческаго. Авторъ не спѣшилъ своимъ рассказомъ, останавливается на подробностяхъ, заглядываетъ и въ спорону, но никогда не упоминаетъ вниманія чиншашеля. Разговоръ (живой, драматическій вездъ, гдѣ онъ проспонароденъ) обличаетъ мастера своего дѣла. Но неоспоримое дарованіе Г. Загоскина замѣтно измѣняетъ ему, когда онъ приближается къ лицамъ историческимъ. Рѣчь Минина на Нижегородской площади, слаба: въ ней нѣтъ порывовъ народнаго краснорѣчія. Боярская дума изображена холодно. Можно замѣнить два — при легкихъ анахронизма и нѣкоторыхъ погрѣшности прошиву языка и *костюма*. Напр. новѣйшее выраженіе: *столовой дворянинъ*, употреблено въ смыслѣ челоука знатнаго рода (*мужа честна*, какъ говорятъ Лѣшописцы); *охотиться*, вмѣсто: *ездитъ на охоту*; *пользоваться*, вмѣсто *летитъ*. Эпи два послѣднія выраженія не проспонародныя, какъ, видно, полагаешъ Авторъ, но проспо принадлежатъ языку душнаго общества. *Быть въ отъѣтъ*, значило въ старину: *быть въ посольствѣ*. Нѣкоторыя по-

словныя употреблены Авторомъ не въ ихъ первоначальномъ смыслѣ: *изъ сказки слова не выкинешъ*, вмѣсто *изъ пѣсни*. Въ пѣснѣ слова соспавляютъ спихъ, и слова не выкинешъ, не испоршивъ склада; сказка — дѣло другое. Но сіи мѣлкя погрѣшности и другія, замѣченныя въ 1-мъ Но *Московскаго Вѣстника* нынѣшняго года (*), не могутъ повредить блиспательному, вполне заслуженному успѣху *Юрія Милославскаго*.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Роезуе ALEXANDRA SNODŹKI (*Стихотворенія Александра Ходзьки*) — С. П. б. въ пипогр К. Крайя, 1829 (VIII — 281 стр. въ 8-ю д. л. съ картинкою).

О нынѣшней Поэзіи вообще можно сказать съ Лафоншенемъ.

Il me faut du nouveau, n'en fût-il plus au monde!

Эпо пошребности времени, и угождаа оной, стихотворцы всѣхъ народовъ наперерывъ спараются удивить насъ новостію сравненій, независимостью мыслей и смѣлостію формъ. Воспощная Поэзія, изобилуя гигантскими и роскошными изображениями, служила всегда обильнымъ къ пошу источникомъ. Писатели, ознакомившіеся съ нею, ш. е. напишавшіеся ея духомъ, отличаются какою-то необыкновенною прелестію (le gracieux). Lalla-Roukh Томаса Мура, блиспая въ ми красочами Востока и The Love of Engels, послъ на себя оппечатоку благородства Иранской Музы, служатъ пошу доказательствомъ. Адамъ Мицкевичъ, переведа *Шанфарилъ* (Арабскую Кассиду), самъ написалъ *Фариса*, въ которомъ сила мыслей, живость изображеній и жаръ Поэзіи поработаютъ воображеніе и заспавляютъ его удивляться генію Поэта. Онъ показатъ, какъ должно пользоваться сокровищами Востока. Пошпигнувъ пошребности вѣка пресыщеннаго, онъ шакже угодилъ ему *новостію* своей Поэзіи, но безъ пожертвованій на счешъ добраго вкуса. Раздѣлая вполне духъ нашего времени, мы не можемъ не сказать, однако же, что всѣ смѣлыя идеи, удивляющія насъ своею новостію, должны находить повѣрку свою въ испрелож-

(*) *Московскій Вѣстникъ* будетъ издаваться въ нынѣшнемъ году въ томъ видѣ, въ какомъ издавался онъ въ 1827 и 1828. Сей журналъ почти постоянно оплачивается сшашьями любопытными, дѣльными кришиками и благонамѣренностію. Прежніе сошрудники продолжаютъ участвовашъ въ семъ изданіи.